

Мальдивский кризис в китайско-индийских отношениях: причины и последствия

© 2018

А.В. Куприянов

Политический кризис, разразившийся на Мальдивах в начале февраля 2018 г., поставил под угрозу сложившуюся в Индийском океане сложную систему межгосударственных отношений. Впервые в новейшей истории власти страны, до недавнего времени находившейся в безусловной зоне влияния Индии и не имеющей общей границы с Китаем, в ходе внутривнутриполитического конфликта обратились за помощью не к Нью-Дели, а к Пекину. Предпринятый автором анализ кризиса, его причин и возможных последствий позволяет прояснить мотивы действий индийских и китайских политических элит, спрогнозировать дальнейшие шаги КНР и Индии в регионе Индийского океана, а также динамику будущих отношений Пекина и Нью-Дели.

Ключевые слова: Индия, Китай, Мальдивские острова, политический кризис, Индийский океан.

DOI: 10.31857/S013128120000153-9

Начало кризиса

Политический конфликт в Мальдивской республике был вызван действиями Верховного суда страны, единогласно вынесшего 1 февраля 2018 г. два решения: об освобождении из-под ареста ряда оппозиционных политиков и о возвращении мандатов бывшим депутатам от правящей Прогрессивной партии, покинувшим ее ряды. В случае отказа от исполнения этих решений суд пригрозил президенту Абдулле Ямину импичментом. Помимо этого, с проживающего в изгнании бывшего президента Мохамеда Нашида было снято обвинение в незаконном аресте в 2012 г. председателя Уголовного суда страны Абдуллы Мохамеда. После этого Нашид получил право выставить свою кандидатуру на президентских выборах, назначенных на сентябрь 2018 г. На следующий день, 2 февраля, он публично объявил о своем намерении баллотироваться на высший государственный пост¹.

Президент Ямин обвинил судей в попытке государственного переворота. По его приказу полиция блокировала здание Верховного суда, затем проникла в него и арестовала главного судью Абдуллу Саида и судью Али Хамида. После этого трое оставшихся судей отменили решение об освобождении оппозиционеров и о снятии обвинения с Нашида, хотя оставили в силе положение о возвращении мандатов. В стране было объявлено чрезвычайное положение, был арестован целый ряд оппозиционных политиков, включая бывшего президента Гаюма.

Куприянов Алексей Владимирович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова (ИМЭМО РАН). E-mail: a.kupriyanov@imemo.ru.

Происходящее на Мальдивах вызвало резкую реакцию в Нью-Дели, полагающим, что Мальдивская Республика находится в сфере влияния Индии. МИД Индии выпустил специальное заявление, в котором говорилось: «Мы встревожены декларацией о введении режима чрезвычайного положения на Мальдивах, выпущенной после того, как правительство отказалось исполнить единогласное решение полного состава Верховного суда от 1 февраля, а также приостановкой действия конституционных прав народа Мальдив. Арест главного судьи Верховного суда и политических деятелей также является основанием для беспокойства»².

Связи Индии и Мальдив

Мальдивские острова, как свидетельствуют данные археологических раскопок, были заселены выходцами с юга Индостана и со Шри-Ланки. Неудивительно, что на протяжении всей своей истории племенные и государственные образования, существовавшие на Мальдивах, поддерживали тесные экономические и культурные связи с государствами Индостана. В XI веке северные атоллы Мальдивских островов были завоеваны князем Раджараджой I Великим и вошли в состав государства Чола. Традиционные связи между Индией и Мальдивами не прерывались и в колониальный период, когда Мальдивский султанат стал британским протекторатом. Сразу после провозглашения полной независимости Мальдив между Нью-Дели и Мале были установлены дипломатические отношения.

С начала 1970-х годов внешняя политика Мальдив ориентировалась преимущественно на интересы Индии, выбранной Мале в качестве государства-патрона. Этот выбор был обусловлен не только географическими соображениями: Индия не входила ни в один из противоборствующих блоков, являясь в то же время центром силы, способным при необходимости к защите стран-клиентов. Постепенно на Мальдивах сложилось общее восприятие Индии как доброжелательного соседа-гиганта, гарантирующего независимость страны. Видный индийский политолог и политик Шаши Тхарур описывает существовавшие до последних событий отношения между Индией и Мальдивами как «доверительные и свободные от проблем», уподобляя их отношениям Индии с Бутаном³.

Отношения «патрон-клиент», установившиеся между Индией и Мальдивами, хотя и не оформленные формально, как аналогичные отношения между Индией и Бутаном, тем не менее осознавались в этом качестве обоими участниками. Нью-Дели не раз доказывал, что серьезно относится к своим обязанностям патрона. В 1988 г. после того, как боевики Фронта освобождения Тамил-Илама высадились на островах и взяли под контроль столицу страны Мале, президент Мальдив Абдул Гаюм обратился к Индии за помощью. В страну в рамках операции «Кактус» были немедленно переброшены индийские войска, ликвидировавшие мятеж и восстановившие порядок. Последним по времени примером подобной демонстрации можно считать оказание помощи Мале в 2014 г., когда в столице возник кризис с водой⁴.

В свою очередь, президент Абдул Гаюм провозгласил политику «Индия — первым делом» (India First). По мнению мальдивских властей, отношения между Мальдивской Республикой и Индией должны были выстраиваться по образу и подобию отношений Финляндии и СССР в послевоенный период⁵. «Финляндизация» мальдивской политики означала, что Мале фактически признает приоритет интересов Индии над национальными. В первую очередь это касалось вопросов безопасности, которые для Нью-Дели являются крайне чувствительными.

Интересы Индии на Мальдивах

Ценность Мальдивских островов для Индии определяется, прежде всего, их географическим положением. Острова расположены неподалеку от ключевого мар-

шрута, по которому нефть из стран Персидского залива идет в Восточную Азию, прежде всего в Китай. Как следствие контроль над Мальдивами означает по сути контроль над этим маршрутом. Для Индии, таким образом, военное и политическое присутствие на Мальдивских островах представляет стратегический актив, позволяющий при необходимости оказать давление на КНР. Помимо этого, дружественные отношения с Мальдивской Республикой позволяют Индии обеспечивать свои интересы на северо-западе Индийского океана.

Мальдивское правительство со своей стороны заинтересовано в сотрудничестве с Индией в сфере безопасности, чтобы избежать инцидентов наподобие того, что имел место в 1988 г., и сдерживать рост исламского радикализма на островах. Эти соображения подтолкнули Мале в 2011 г. к заключению с Нью-Дели договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве⁶.

Согласно подписанным между Мале и Нью-Дели в 2009 г. соглашениям на Мальдивских островах на постоянной основе дислоцируются два индийских вертолета, индийская береговая охрана имеет право на регулярные пролеты разведывательных самолетов над островами с целью отслеживания подозрительных перемещений судов⁷. С 2009 г. Индия и Мальдивы проводят совместные учения Ekuverin, на которых отрабатываются действия антитеррористических подразделений в районах городской застройки.

Кроме того, в соответствии с индийско-мальдивскими договоренностями на мальдивских атоллах должны быть развернуты 10 радаров, которые планируется включить в состав единой сети берегового наблюдения (CSRS) из 45 радарных станций⁸. В 2016 г. премьер-министр Индии Нарендра Моди и президент Абдулла Ямин подписали двусторонний План действий по вопросам обороны, который, как заявил Моди, демонстрирует «понимание Индией своей роли как поставщика безопасности в регионе»⁹.

С экономической точки зрения Мальдивы, с их небольшим внутренним рынком, не представляют для Индии значительного интереса, за исключением ключевого туристического сектора. При этом индийский бизнес на Мальдивских островах, входящих в сферу ближнего экономического соседства Индии, до последнего времени чувствовал себя достаточно уверенно.

С учетом перечисленных факторов неудивительно, что Мальдивская Республика входит во все оборонные и экономические инициативы, реализуемые Индией.

Ситуация меняется

Вплоть до 2008 г. соблюдение индийских интересов на Мальдивах гарантировал президент Абдул Гаюм, бессменно руководивший страной с 1978 г. и обязанный Индии сохранением своего поста в 1988 г. Однако в 2008 г. на первых прямых президентских выборах Гаюм проиграл оппозиционному кандидату Мохамеду Нашиду. Невзирая на уход от власти заведомо лояльного лидера государства, Индия приветствовала победу Нашида и заявила о готовности работать с новым руководством Мальдив¹⁰.

Однако после своей победы на выборах Нашид взял курс на диверсификацию внешней политики, разрешив открыть в Мале посольство КНР. Кроме того, он начал активно привлекать в страну китайских инвесторов и туристов. Тем не менее ему удавалось сохранять хорошие отношения с Индией — прежде всего потому, что он не ставил под сомнение индийские интересы в сфере безопасности.

В 2012 г. в результате народных протестов Нашид вынужден был подать в отставку, позже он был арестован и освобожден лишь благодаря индийскому вмешательству. Его преемник, бывший вице-президент Мохаммед Вахид Хасан, был приведен к присяге в качестве главы государства, но в 2013 г. проиграл выборы родственнику бывшего президента Гаюма — Абдулле Ямину, выдвинутому Прогрессивной партией. Сразу после победы на выборах, как утверждает индийский политик Шаши Тхарур, занимавший

в то время пост госминистра развития человеческих ресурсов, Ямин и все члены его кабинета дали ему личное обещание сохранить особые отношения с Индией¹¹.

Однако при Ямине Мальдивы еще больше диверсифицировали свою внешнюю политику, активнее развивая отношения с другими странами, в частности, с Саудовской Аравией. Однако особое внимание уделялось укреплению экономических связей с КНР, с 2014 г. обогнавшей ЕС по числу туристов, отдыхающих на Мальдивах. В 2014 г. Мальдивские острова по приглашению президента Ямина посетил председатель КНР Си Цзиньпин, подписавший ряд соглашений о развитии сотрудничества¹². Ради улучшения отношений с Пекином мальдивские власти пошли на нарушение ранее данных обязательств, разорвав договор с индийской компанией GMR Infrastructure Limited о строительстве аэропорта Мале и передав его китайской государственной компании.

При этом, невзирая на подобные недружественные акции и сближение с КНР, вызывающее тревогу в Нью-Дели, Мохамед Ямин неоднократно заявлял, что продолжает придерживаться политики India First и считает Индию ближайшим другом и союзником Мальдив. Последний по времени период охлаждения двусторонних отношений перед кризисом можно датировать декабром 2017 г., когда в ходе четырехдневного визита в Пекин президент Ямин подписал соглашение о создании зоны свободной торговли между Мальдивской Республикой и КНР. Значение этого документа трудно переоценить — Мальдивы стали второй южноазиатской страной после Пакистана, заключившей договор о ЗСТ с Китаем. В соответствии с ним таможенные тарифы на 95% товаров будут полностью сняты¹³. По подсчетам министерства экономического развития Мальдив, этот шаг обойдется стране в 4 млн долларов в течение 2018 г., но эта сумма многократно окупится за счет прихода в мальдивскую экономику китайских инвестиций и повышения турпотока, а также расширения экспортных возможностей для мальдивской рыболовецкой индустрии, страдающей от отсутствия доступа ко внешним рынкам. В свою очередь мальдивская сторона обязалась предоставить китайским инвесторам возможность управления отелями, ресторанами, туристическими и транспортными агентствами. По подсчетам мальдивских властей, заключение соглашения о ЗСТ и привлечение китайских инвестиций позволит увеличить число туристов с 1,5 млн до 7–8 млн в год. Помимо этого, Ямин подписал меморандум о взаимопонимании, тем самым заявив о присоединении Мальдив к проекту Морской Шелковый путь XXI века, инициативу создания которого он поддержал еще в 2013 г.¹⁴

В то время как часть правящих элит поддержала прокитайский курс Ямина¹⁵, подписание соглашения о ЗСТ вызвало жесткую критику со стороны оппозиции, в первую очередь Демократической партии Мальдив бывшего президента Нашида. Оппозиционные депутаты указали, что, несмотря на их неоднократные запросы, им так и не предоставили доступ к проекту соглашения о ЗСТ; сама процедура одобрения парламентом законопроекта о ЗСТ была проведена с многочисленными нарушениями. Помимо этого, как заявил Мохамед Нашид, правительство Ямина загнало страну в китайскую долговую ловушку. В настоящий момент, по данным бывшего президента, КНР владеет более 70% мальдивских внешних долговых обязательств, на выплату процентов по займам уходит более 20% бюджета Мальдив¹⁶. По мнению Нашида, Китай разыгрывает на Мальдивах «шриланкийский сценарий»: рано или поздно власти Мальдив, оказавшись не в силах выплатить огромные долги, вынуждены будут принять любые китайские требования — от предоставления портов в аренду на неограниченный срок до политических акций в поддержку Пекина.

Действия и риторика Ямина, публично назвавшего Китай «одним из ближайших друзей, самых доверенных и надежных партнеров Мальдив», вызвали в Нью-Дели возмущение, тем большее, что ранее мальдивский президент обещал, что первым делом заключит договор о ЗСТ с Индией, а уже затем с Китаем. Отношения между Нью-Дели

и Мале заметно ухудшились. В январе 2018 г. появились первые признаки нормализации, но процесс очередного потепления был прерван политическим кризисом.

Хотя власти КНР изначально заявляли, что преследуют на Мальдивах сугубо экономические интересы, Нью-Дели подозревает Пекин в стремлении утвердиться в зоне индийского влияния, рассматривая усиление китайского присутствия на Мальдивах как очередной шаг в реализации стратегии «Жемчужной нити», подрывающей безопасность Индии¹⁷.

Соблазн силового вмешательства

Стремительное развитие политического кризиса потребовало от Нью-Дели немедленной реакции. Вариантов действий у правительства Нарендры Моды было всего два: силовое вмешательство либо политическое и экономическое давление на Мале.

К первому варианту действий Нью-Дели подталкивала мальдивская оппозиция. В частности, бывший президент страны Мохаммед Нашид, находившийся в тот момент в Коломбо, опубликовал в своем микроблоге в Twitter призыв к Индии немедленно вмешаться в ситуацию, направив на острова спецпосланника и гарантировав ему силовую поддержку. Позже Нашид повторил этот призыв в колонке, опубликованной в газете The Indian Express.

В том же ключе выступили многочисленные «ястребы» в экспертных и политических кругах. К примеру, бригадир в отставке Румел Дахийя, занимающий пост заместителя директора одного из влиятельных индийских мозговых центров — Института оборонных исследований и анализа (IDSA), действующего в интересах Министерства обороны Индии, прямо заявил в программной статье: «Ждать, пока не прольется кровь и не появится формальный повод для вмешательства — неверный выбор. Уже прошло достаточно времени, чтобы провести все необходимые консультации с ключевыми партнерами — Шри-Ланкой и другими соседями, а также с ООН, ЕС, США и Россией. Пришло время действовать. Наилучшим выходом будет предоставить Ямину выбор: восстановить ситуацию по состоянию на 31 декабря и подчиниться решению Верховного суда в соответствии с Конституцией страны в течение 96 часов, или столкнуться с последствиями... Если мы оставим ситуацию без внимания, она может перерасти в серьезный кризис»¹⁸.

В поддержку интервенции выступили и некоторые круги в правящей партии БДП. В частности, один из влиятельных функционеров Яшвант Синха назвал происходящее на Мальдивах «угрозой национальной безопасности Индии» и призвал немедленно действовать. Он заявил, что китайцы уже заняли 18 мальдивских островов, и обвинил правительства ИНК и БДП в том, что их бездействие привело к превращению Мальдив во враждебную страну, ни во что не ставящую мнение Индии¹⁹.

У правительства Моды имелась необходимая идеологическая база для силовых действий. В апреле 2015 г. БДП приняла новую внешнеполитическую программу — «панчамрит», призванную заместить «панчашил», которой Индия придерживалась еще со времен Неру. Из новой программы исчезли пункты о невмешательстве во внутренние дела других государств и взаимном уважении территориальной целостности, зато появились принципы «саммана» — «чести, достоинства» и «суракши» — «безопасности». При желании действия мальдивского правительства можно было трактовать как нарушение этих двух принципов. Определенную вероятность силового развития событий в предположениях иностранных и местных экспертов придавал и тот факт, что ранее правительство Моды уже прибегало к вооруженной акции для защиты национальных интересов, нанеся в сентябре 2016 г. в ответ на террористическую атаку на штаб бригады в Ури «хирургические удары» по территории Пакистана, приведшие к гибели пакистанских военнослужащих.

Этот вариант, судя по всему, рассматривался правительством Модри: в первые дни кризиса индийская пресса сообщила о развертывании на базе Йелаханка неподалеку от Бенгалуру 400–600 бойцов сил специального назначения, готовых к переброске на Мальдивы²⁰. Никаких препятствий технического свойства для проведения операции не было: небольшая мальдивская армия вряд ли оказала бы серьезное сопротивление, учитывая тесное сотрудничество с индийскими вооруженными силами, наличие проиндийски настроенных офицеров в руководстве и общую бесперспективность сопротивления при отсутствии поддержки извне. Неясно, впрочем, насколько Модри действительно был готов пойти на интервенцию и не были ли сообщения прессы заранее организованной утечкой, призванной продемонстрировать серьезность намерений Нью-Дели.

Однако этот вариант так и не был реализован. Ключевую роль, по всей видимости, сыграли два соображения. Прежде всего, само по себе применение силы Индией наряду с очевидными положительными последствиями (демонстрация готовности применить силу для защиты национальных интересов в своей зоне влияния) повлекло бы за собой и массу отрицательных, оно нанесло бы удар по имиджу Индии как миролюбивого регионального лидера, уважающего суверенитет соседей и гарантирующего им защиту от китайской экспансии. Этот образ индийское руководство выстраивало не один год. Сделать это было тем сложнее, что общее превосходство Нью-Дели в политической, военной и экономической сферах над странами непосредственного соседства вызывало у них естественную реакцию отторжения, преодолеть которую индийской дипломатии удалось лишь благодаря строгому соблюдению принципа невмешательства во внутренние дела (во всяком случае, в открытую), подчеркнуто осторожному отношению к вопросам суверенитета малых стран, применению «мягкой силы» и крупным инвестициям. В случае интервенции на Мальдивы Индия потеряла бы этот кредит доверия, продемонстрировав, что ничем не отличается от КНР, которую сама же критикует за империалистические замашки.

Кроме того, важную роль сыграли соображения международной законности. В отличие от операции «Кактус», в данном случае отсутствовал формальный повод для интервенции: если в 1988 г. с просьбой о вмешательстве к Нью-Дели обратился законно избранный президент Гаюм, то сейчас к интервенции призывал бывший президент, отстраненный от власти в 2012 г., пусть и с возможным нарушением демократических норм.

Ко всему прочему интервенции не благоприятствовала внешнеполитическая обстановка. В августе—сентябре 2016 г., в разгар конфликта с Пакистаном, Индии удалось мобилизовать в свою поддержку часть мирового сообщества — не в последнюю очередь благодаря тому, что дипломатическое наступление на Пакистан было заранее подготовлено и предпринято во время открытия 71-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. При этом попытка дипломатической блокады Пакистана провалилась. В условиях неожиданно возникшего кризиса на Мальдивах, к которому Индия не была готова, попытка дипломатического наступления в поддержку силовой акции неминуемо окончилась бы провалом.

Отказ от интервенции

В итоге индийские власти выбрали второй вариант, предпочтя меры политического и экономического давления прямой интервенции. При этом Индия продемонстрировала, что не намерена смягчать свою позицию, демонстративно отказавшись принять главу МИД Мальдивской Республики Мохаммеда Асима, направленного президентом Ямином в Нью-Дели и Исламабад для разъяснения его позиции.

Политическое наступление на мальдивские власти должно было осуществляться через международные организации. В частности Индия предложила направить на Мальдивы спецкомиссию ООН, которая провела бы расследование событий начала

февраля, обеспечила постоянное наблюдение за развитием ситуации и побудила бы Абдуллу Ямина отменить чрезвычайное положение и восстановить демократические нормы²¹. В русле этих усилий лежала и озабоченность условиями содержания арестованных судей и оппозиционных политиков, выраженная правозащитными организациями. Кроме того, Индия призвала все заинтересованные страны оказать поддержку задержанным через свои судебные органы.

Стремясь надавить на экономику Мальдивской Республики, Индия рекомендовала своим гражданам не посещать острова и призвала другие страны к аналогичным мерам. Вольно или невольно подобные неявные экономические санкции против Мальдив, где туризм является одной из лидирующих отраслей экономики, поддержал ряд государств, рекомендовавших туристам избегать посещения островов. Россия в данном случае заняла взвешенную позицию, рекомендовав туристам «тщательно обдумывать целесообразность путешествий на Мальдивы».

Подобные мягкие варианты, пусть и не столь разрушительные для имиджа государства, тем не менее влекут за собой неизбежные негативные последствия. В условиях давления извне властям проще сплотить вокруг себя население страны; экономические карательные меры, как правило, приводят к ухудшению отношения населения страны к державе, вводящей их. В качестве примера можно привести Непал, где введенная Нью-Дели экономическая блокада привела к резкому росту индофобии, падению престижа партий, выступающих за дружбу и сотрудничество с Индией, и росту прокитайских настроений.

Избежать подобного развития ситуации удастся в том случае, если на мальдивских президентских выборах в сентябре 2018 г. победит проиндийский кандидат, для чего Индии придется приложить определенные усилия, договорившись с мальдивскими военными и полицейскими о невмешательстве и консолидировав оппозицию. Опыт подобных акций у индийских спецслужб и внешнеполитического ведомства уже есть: по заявлению бывшего президента Шри-Ланки, именно благодаря тому, что индийцы реализовали этот сценарий, он проиграл выборы. Однако реализация этого варианта затрудняется двумя соображениями: во-первых, на данный момент отсутствует широко известный кандидат, занимающий проиндийскую позицию (Нашида, даже если его допустят до выборов, таковым можно считать достаточно условно: в свое время он поощрял политическое и экономическое проникновение Китая на Мальдивы). Во-вторых, в условиях напряженных отношений между странами проведение подобной операции столкнется с дополнительными трудностями.

Позиция Китая

Китай с самого начала кризиса занял осторожную позицию. Пекин выступил категорически против любого внешнего вмешательства в ситуацию, что фактически означало поддержку Ямина, контролировавшего обстановку в стране. При этом, когда Ямин призвал КНР «защитить свои инвестиции» (то есть, по сути к вооруженному вмешательству в случае угрозы китайским вложениям), Пекин заявил, что уверен в способности мальдивских властей защитить жизнь и здоровье китайских граждан, а также имущество китайских компаний, тем самым фактически отказавшись от возможной интервенции.

В целом внешнеполитическую позицию, занятую КНР, можно охарактеризовать как исключительно сдержанную. Пекин продемонстрировал нежелание втягиваться в конфронтацию с Индией из-за Мальдив и не предпринял никаких шагов по обострению обстановки на спорных участках индийско-китайской границы, китайская пресса также вела себя достаточно спокойно. Показательна ее реакция на сообщения индийских СМИ о строительстве китайской станции морского наблюдения на атолле Макунуду, которая бы позволяла китайцам вести наблюдения за прохождением кораблей по основно-

му маршруту из Персидского залива в Восточную Азию²². Англоязычная Global Times немедленно выступила с ответной статьей, в которой со ссылкой на китайских экспертов указывалось, что станция не будет использоваться в военных целях²³.

Наиболее резкое заявление, прозвучавшее в англоязычной китайской прессе, было сделано на страницах той же Global Times. В редакционной статье, опубликованной 12 февраля, вскоре после того, как стало ясно, что Индия отказалась от интервенции, говорилось: «В сложной ситуации, которая сложилась в Мале, Индии следует демонстрировать сдержанность... Происходящее — внутреннее дело Мальдив, и Китай твердо выступает против любого внешнего вмешательства. Более того, Китаю следует предпринять необходимые меры, чтобы остановить Индию, если та решится на силовое вмешательство... Без одобрения ООН ни одни вооруженные силы не имеют законного права вторгаться куда-либо. Китай не вмешивается во внутренние дела Мальдив, но это не означает, что Пекин будет сидеть и спокойно ждать, глядя, как Нью-Дели нарушает этот принцип. Если Индия решится в одностороннем порядке отправить войска на Мальдивы, Китай предпримет действия, чтобы остановить Нью-Дели. Индии не следует недооценивать сопротивление Китая любой односторонней военной интервенции». При этом в той же статье указывалось, что Китай не намерен оспаривать право Индии на сферу влияния²⁴.

Отчасти нежелание Китая вмешиваться в ситуацию (за исключением публикации в Global Times, которая вполне могла быть истолкована как мнение редакции) объясняется практической невозможностью оперативно оказать Мальдивам военную помощь. В этой ситуации руководство КНР предпочло демонстрировать миролюбие, чтобы позволить Ямину удержаться у власти и не дать Индии повод для силового вмешательства.

Реакция ООН и третьих стран

КНР оказалась единственной страной в мире, открыто поддержавшей Ямина. Часть международного сообщества, включая европейские страны, выступила с осуждением действий мальдивского президента.

В целом неодобрительную позицию заняла ООН. Так, 6 февраля Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерреш выразил серьезную обеспокоенность происходящим на Мальдивах, в частности, введением чрезвычайного положения. Он призвал правительство Мальдив придерживаться Конституции и принципа верховенства права, отменить чрезвычайное положение так скоро, как это будет возможно, и принять все необходимые меры, чтобы обеспечить безопасность населения страны, включая членов судебного корпуса²⁵. В сложившихся условиях этот призыв, по сути, играл на руку противникам президента Ямина. Принц Зейд Раад аль-Хусейн, комиссар ООН по правам человека, выступил с открытым осуждением действий Ямина, обвинив действующего президента в узурпации власти и «открытой атаке на демократию».

Тем не менее Совет Безопасности ООН на заседании 8 февраля воздержался от каких-либо мер, выразив лишь озабоченность происходящим²⁶. Единственным итогом этих заявлений стал ряд демаршей со стороны мальдивского президента: Ямин отверг предложения Гутерреша о посредничестве в урегулировании кризиса и отказался встречаться с послами ЕС, Великобритании и Германии.

Вашингтон вообще не стал высказывать свою позицию по мальдивскому вопросу, устранившись от его решения. 9 февраля мальдивский кризис наряду с другими вопросами обсуждался во время телефонного звонка Дональда Трампа Нарендре Модии. В заявлении по итогам беседы говорилось, что «лидеры выразили беспокойство по поводу политического кризиса на Мальдивах и подчеркнули важность уважения демократических институтов и верховенства права».

Пакистан, на поддержку которого Абдулла Ямин возлагал определенные надежды, достаточно холодно отреагировал на сообщение о введении чрезвычайного положения, призвав президента Ямина к мирному разрешению конфликта. Более того, премьер-министр Аббаси по итогам переговоров с мальдивским министром иностранных дел Асимом отказался от официального визита на Мальдивы, который мог быть воспринят как поддержка курса Ямина. Не последнюю роль в этом сыграл собственный негативный опыт Пакистана: в 2007 г. аналогичным образом действовал президент Первез Мушарраф, приостановивший действие конституции после конфликта с Верховным судом. Сейчас этот шаг Мушаррафа трактуется в Пакистане крайне негативно, и очевидно, что поддержать Ямина, действующего в том же русле, Исламабад не мог.

Из сложившейся ситуации наибольшую пользу извлекли Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты, существенно укрепившие свои позиции на Мальдивах во время президентства Ямина. Они предоставили Мальдивам гуманитарную помощь, а также объявили о предоставлении гранта в размере 160 млн долл. на проекты развития. Эти деньги должны предоставить Саудовский фонд развития и Фонд развития Абу-Даби, причем в заявлении, размещенном на сайте президента Мальдив 18 февраля, специально указывалось, что эти деньги будут перечислены на поддержку «Мальдив и братского мальдивского народа»; деньги пойдут на строительство аэропорта и развитие рыболовецкого сектора²⁷. Отдельно указывалось, что Саудовская Аравия и ОАЭ призывают к мирному разрешению кризиса без участия внешних держав.

Перспективы индийско-китайских отношений в свете уроков мальдивского кризиса

Политический кризис на Мальдивах продолжается и вряд ли будет урегулирован до объявления результатов президентских выборов, но уже можно сделать первые выводы.

В зарубежных и отечественных аналитических статьях, научных и научно-популярных работах любые пересечения интересов Индии и Китая в спорных районах рассматриваются через призму борьбы Нью-Дели и Пекина за сферы влияния. При этом любые действия сторон трактуются в логике индийско-китайского противостояния, обрекающей Индию и Китай на игру с нулевой суммой.

Между тем, как показывает пример Мальдивского кризиса, логика индийско-китайского взаимодействия совершенно иная. Ни Индия, ни Китай на данном этапе не заинтересованы в крупномасштабной эскалации, которая неминуемо повлечет непредсказуемые риски и ограничит возможность внешнеполитического маневра.

Ни для Индии, ни для Китая противостояние друг с другом не является ключевой задачей внешней политики. Индии нужно обеспечить безопасность своего периметра, Китаю — продолжение экономического роста, для чего требуется гарантировать бесперебойное поступление энергоресурсов. Эти цели в принципе не противоречат друг другу, и основной проблемой в двусторонних отношениях является глубоко укоренившееся взаимное недоверие.

Судя по всему, и в Нью-Дели, и в Пекине осознают эту проблему. Отношения двух стран, заметно ухудшившиеся после кризиса на плато Доклам, сейчас, после острой фазы мальдивского кризиса, вопреки прогнозам ряда аналитиков и политологов, заметно потеплели. Так, 23 февраля Виджай Гокхале, только что назначенный секретарем по иностранным делам Индии, прилетел в Китай, где встретился с заместителем главы МИД КНР Кун Сюанью, а также провел телефонные переговоры с министром иностранных дел КНР Ван И и Ян Цзечи. Переговоры прошли удачно. «Обе стороны признали необходимость создания различных механизмов диалога, чтобы обеспечить многогранное сотрудничество в различных областях взаимодействия между Индией и Китаем, — говорится в итоговом заявлении. — Обе стороны подчеркивают, что заметное улучшение от-

ношений между такими крупными странами, как Китай и Индия, послужит фактором стабильности в сегодняшнем мире». На этих переговорах Нью-Дели и Пекин договорились обеспечить «стратегическое взаимное доверие»²⁸.

Две недели спустя глава МИД Китая Ван И заявил: «Китайский дракон и индийский слон должны не сражаться, а танцевать друг с другом. Если мы добьемся политического доверия, даже Гималаи не смогут помешать нашей дружбе»²⁹.

Таким образом, мальдивский кризис стал для Индии и Китая своего рода проверкой на умение найти компромисс в ситуации, когда под угрозой оказываются интересы обеих стран в ключевых сферах (безопасности — для Индии, экономики — для Китая). Судя по действиям сторон в условиях кризиса, и Пекин, и Нью-Дели признают опасность эскалации и предпочитают диалог войне даже в случае вторжения в сферу своих интересов в регионе Индийского океана.

1. Maldives ex-leader Mohamed Nasheed to contest elections. URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-42922869>
2. Maldives Supreme Court revokes order to free prisoners. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/world/rest-of-world/maldives-supreme-court-revokes-order-to-free-prisoners/articleshow/62810314.cms>
3. *Tharoor Sh.* Pax Indica. India and the World on 21st century. New Delhi: Allen Lane, 2012. P. 108.
4. *Scott D.* Making Sense of Modinomics // *Modi and the World. The Ring Inside Out.* New Delhi: Bloomsbury, 2016. P. 6.
5. *Paul T.V.* State Capacity and South Asia's Perennial Insecurity Problems // *South Asia's weak states: understanding the regional insecurity predicament.* Stanford: Stanford University Press, 2010. P. 24.
6. *Mohan Raja C., Manthan Samudra.* Sino-Indian Rivalry in the Indo-Pacific. New Delhi: Oxford University Press, 2013. P. 145.
7. *Brewster D.* India's Ocean. The story of India's bid for regional leadership. London: Routledge, 2014. P. 59.
8. К настоящему моменту из запланированных к постройке 10 радаров готовы только 3, причем последний вошел в строй в 2015 г. Достройка остальных радаров приостановлена в связи с политическим кризисом. Подробнее см.: Indian project to set up Navy radars in Maldives under cloud. URL: <http://www.newindianexpress.com/nation/2018/feb/18/indian-project-to-set-up-navy-radars-in-maldives-under-cloud-1774990.html>
9. India, Maldives sign pact to expand defence cooperation. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/india-maldives-sign-pact-to-expand-defence-cooperation/articleshow/51779405.cms>
10. *Tharoor Sh.* Op. cit. P. 109.
11. Ibid. P. 108.
12. President of China arrives in the Maldives on a State Visit. URL: <http://www.presidencymaldives.gov.mv/Index.aspx?lid=11&dcid=14802>
13. China and Maldives Concludes the Free Trade Agreement Negotiations. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/newsrelease/significantnews/201709/20170902646749.shtml>
14. *Scott D.* Op. cit. P. 5.
15. *Mohan Raja C.* Modi's World. Expanding India's Sphere of Influence. New Delhi: Harper Collins Publishers India, 2015. P. 165.
16. China FTA undermines Maldives' sovereignty, bad for region: Former Prez Nasheed. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/world/south-asia/china-fta-undermines-maldives-sovereignty-bad-for-region-former-prez-nasheed/articleshow/61906756.cms>
17. *Dwivedi M., Chakravarty D.* Internal Security Threats to South Asia. New Delhi: Kalpaz Publications, 2013. P. 191.
18. *Dahiya R.* Maldives Needs Help Now and India Alone Can Provide it. URL: https://idsa.in/idsacomments/maldives-needs-help-now-and-india-alone-can-provide-it_rdahiya_090218

19. India should not remain mute spectator: Yashwant Sinha on Maldives crisis.
URL: http://economictimes.indiatimes.com/articleshow/62873784.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst
20. Maldives Crisis Spirals: Indian Tanks, Special Forces on Standby. URL: <https://www.thequint.com/news/india/maldives-crisis-spirals-indian-tanks-special-forces-on-standby>
21. India pushes for UN mission to visit Maldives. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/india-pushes-for-un-mission-to-visit-maldives/articleshow/62857173.cms>
22. China's ocean observatory in Maldives sparks fresh security concerns.
URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/chinas-ocean-observatory-in-maldives-sparks-fresh-security-fear/articleshow/63072040.cms>
23. Chinese marine observatory in Maldives not for military: analysts. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1091028.shtml>
24. Unauthorized military intervention in Malé must be stopped. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1089435.shtml>
25. Secretary-General Seriously Concerned about Security Situation in Maldives.
URL: <https://www.un.org/press/en/2018/sgsm18885.doc.htm>
26. UN Security Council told Maldives crisis may get worse. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/world/rest-of-world/un-security-council-told-maldives-crisis-may-get-worse/articleshow/62844797.cms>
27. Saudi Arabia and the United Arab Emirates Issues a Statement on the Current Political Issues in the Maldives. URL: <http://www.presidencymaldives.gov.mv/Index.aspx?lid=11&dcid=18823>
28. Vijay Gokhle discusses bilateral ties with top Chinese officials.
URL: <http://economictimes.indiatimes.com/articleshow/63058712.cms>
29. China, India should build ties, resolve differences through mutual trust, Beijing says.
URL: <http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2136421/china-india-should-build-ties-resolve-differences>